

АЛЬПИНИСТ

Он в ущелье входил, как паломник в священный собор.
Он с горами дружил, с ними он никогда не сражался.
Никогда он себя не считал покорителем гор.
Как в родную стихию, он радостно в них погружался.

Не вступая ни с кем в бесполезный, бессмысленный спор,
Не тянулся душой он к наградам, деньгам и машинам.
Пыль равнин отряхнув у подножий незыблемых гор,
Восхищенье свое нес как дар молчаливым вершинам.

Он, как горы был крут, не любил, не терпел дураков.
Молчалив и суров, он ни подлым, ни мелочным не был.
Он, как горы грустил за густой пеленой облаков.
Улыбался, как горы, под бескрайним безоблачным небом.

Он в горах не погиб. Нет, не горы убили его.
Он остался в горах, потому что был должен остаться.
На равнину его не звало, не влекло ничего
И ничто не заставило снова с горами расстаться.

Беспокойный ручей в тишине вспоминает о нем,
И листва шелестит все о нем, об ушедшем и близком.
На закате вершины пылают багровым огнем.
В ледяной вышине горы молча стоят обелисками.

XII1982

БОЛЕЗнь

Бегут над нашим шариком века.
Лишь ночь и день сменяются, мелькая.
А человек плодится, как мошка,
Себе подобных с хрустом пожирая.

И до чего же мерзок человек!
Он пакостит везде, где только может.
И просвещенный двадцать первый век
Спасти от нас природу не поможет.

Сожжем всю Землю, вырубим леса,
Завалим нашим мусором пространства.
Зверей и птиц живые голоса –
Им не уйти от нашего тиранства.

Ты попусту к философам не лезь.
Открой глаза и ты поверишь в это:
Все наше человечество - болезнь,
Которую, увы, больна Планета.

III 1979

***

Я был с английским языком
Весьма поверхностно знаком.
Но я старанье приложил,
Учил его, что было сил
И вскоре говорить я мог
Не хуже, чем английский дог.

(III 1979, Bath)

АРХЫЗ

Жарким летом внизу солнце жжет беспощадно и грубо.
Хоть на пару недель мы сумели забраться сюда.
Здесь царит тишина, и с хребта Абишира Ахуба,
Словно в сказке, течет к нам ручьями живая вода.

Здесь обычно стоит удивительно мягкое лето:
И не часты дожди, и не мучает тягостный зной.
Вечерами восходит, - не знаем какая, - планета
И горит, как фонарь, над скалистою Красной горой.

В этой мирной стране места нет кабиасам и бесам.
Нам всю ночь напролет освещает палатки Луна.
Утром Солнце встает над пихтовым и буковым лесом.
Щебетанием птиц начинается звучать тишина.

Этот сказочный край вспоминать будем снова и снова.
И припомнятся нам надоевшей ненастной зимой
Белый рокот ручья, деликатная дудка Рыжова
И тенистых ущелий почти первозданный покой.

Мы не курим, не пьем и не ищем богатой наживы,
Но имеем мы право на пристрастие и даже каприз?
Если нам повезет, если будем достаточно живы,
Мы когда-нибудь снова непременно приедем в Архыз

БРОСЬ ЛЕДОРУБ!

Ты много лет среди льда и скал
На эти горы лез,
Как будто в зад тебя толкал
Неугомонный бес.

Но ты давно уж не студент,
Брось эту канитель.
Брось ледоруб, интеллигент,
Носи в руке портфель.

Конечно, горы хороши,
Но клясться я готов:
Там нет покоя для души
И пищи для мозгов.

Вся наша жизнь - один момент.
Науки — жизни цель.
Брось ледоруб, интеллигент,
Носи в руке портфель.

Как жить в горах и как ходить
Забывать пора давно,
А летний отпуск проводить
Где пляж и домино.

БОРЕМСЯ С ПЬЯНСТВОМ

Отныне выпивке мы твердо скажем «НЕТ».
Так сверху нам велят, а им виднее.
Ведь дураку и грамота во вред,
А уж вино, оно еще вреднее.

Но если, скажем, кто-то не дурак,
Он не дурак и выпить, если в меру.
Но это дело нам нельзя никак
Пускать на самотек или на веру.

Вот мне бокал хорошего вина
Не приносил ни горя, ни болезней.
Я понимаю, молоко полезней,
Но иногда и рюмочка нужна.

Но если в этом наши долг и честь,
Мы бросим пить и, если надо - есть!

XII 1985

ВАГОН

Опять вагон качает и трясет,
И ночь дробит гудками сновиденья.
Фрагмент - прямолинейное движенье,
А целое - всегда круговорот.

Несут нас сквозь пространство поезда
И нам давно привычно и понятно:
Сначала едем мы куда-нибудь «туда»,
А после возвращаемся обратно.

Сквозь время тоже ходят поезда,
Увы, другим законам подчиняясь.
Они все время движутся «туда»,
Обратно никогда не возвращаясь.

Что из того, что жизнь к концу идет!
Мы возвратимся в новом воплощенье:
Фрагмент - прямолинейное движенье,
А целое - всегда круговорот.

21 1V 1997

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Все позади: вершины синих гор
И юности удачи и ошибки.
Но мне не жалко; с некоторых пор
В душе поют совсем другие скрипки.

Мне мил покой безоблачного дня.
Угас во мне мятежный дух скитаний.
И ветер странствий не манит меня,
А только кружит пыль воспоминаний.

Все хорошо и нет в душе тоски,
Хотя порой чего-то не хватает.
А ветер навевает на виски
Тот снег, который никогда не тает.

26.04.1983

КАМНЕЛОМКА

Цветочки синие, такие синие,
Не описать бесцветным словом.
Но очень сильные, такие сильные,
На ложе каменном растут суровом.

А, может слабые? Конечно слабые!
И стебли тонкие, и листья.
Но симпатичные и очень славные.
И очень нежные, и очень чистые.

Еще бутонами совсем невзрачные,
Но наступает пора цветенья,
И расцветают. И камни мрачные
Беззвучно лопаются. От восхищенья.

19 V 1981

(Из экспедиции на Памир 1976 г. [В.Д.])

ДЖИРГИТАЛЬ

Есть на свете такая далекая даль:

У подножия каменных гор - Джиргиталь.

От горячего ветра шумят тополя.

Истомилась от жажды земля.

Этот мир не проснулся от вечного сна,

Жаркой ленью густая стоит тишина.

В желтоватую дымку вплетают узор

Силуэты неведомых гор.

Вдоль кривого дувала глубокий арык,

У арыка, как высохший корень, старик.

Руку к уху — расслышать не может слова,

Вся седая, в чалме, голова.

Как смешенье былых и грядущих веков,

Здесь пустыни у самых лежат ледников

И волнует порой беспокойная новь

Мусульманскую сонную кровь.

Здесь старуха от страха пуская слезу,

Вертолетом с базара привозит козу.

Помогает великий и мудрый Аллах

Сельсовету в различных делах.

Ты запомнишься нам тишиною своей,

Неожиданной тенью твоих тополей,

Простодушным радушием мудрых невежд,

Пестротой убогих одежд.

Под крылом самолета, взгляни еще раз,

Острия тополей уплывают от нас.

Не увидимся снова, наверно, а жаль!

До свиданья. Рахмат, Джиргиталь!

ИЮЛЬ

Опять июль, опять жара

И душный зной уже с утра.

Настал момент - важнее всех моментов.

У нас единственная цель,

И мы выходим на панель

Ловить клиентов - абитуриентов.

Чтоб не тупой и не нахал,

Чтоб добросовестно пахал.

Чтоб грыз пять лет сухой гранит науки.

Чтоб помнил трудные слова,

Чтобы варила голова,

И, по возможности, чтоб действовали руки.

И чтобы ровно через год,

Когда такой момент придет,

Который нам важней других моментов,

Он вместе с нами выходил

И добросовестно ловил

Других клиентов - абитуриентов.

Чтоб не терялся, не краснел

И подходящую имел,

Как нынче модно говорить,

К тому ментальность.

Чтоб подсадною уткой был

И убедительно хвалил,

Еще не ясную ему, свою специальность.

ВМЕСТО ЗАРЯДКИ

Лечу над Алибекским ледником.
Учусь у галок плавному паренью.
Я помню, как когда-то с рюкзаком
Сгибаясь, плелся вон по той морене.

Давно бы мне не ползать, а летать!
А я, дурак, шагами Землю мерил.
Давно бы мог я вольной птицей стать,
Но я в свои возможности не верил.

Зато теперь под утро из окна
Я вылетаю вместо физзарядки.
Еще на небе Солнце и Луна
И огоньки со мной играют в прятки.

И вот рассвет! И подо мной Кавказ.
В полете время быстро пробежало.
Эльбрус вдали зажегся и погас.
Внизу туман, сплошной, как одеяло.

Теперь назад. Уже совсем светло.
Влетаю в форточку, как в старую заботу.
Звонит будильник - время подошло.
Пора мне собираться на работу.

1X 1978

КАРЕЛИЯ

Про Карелию сказки,
Про Карелию песни.
Мол, прекрасны там краски,
Нет, мол, края чудесней.

Ну а мне, не поэту,
Мне все время казалось,
Что Карелия - это
Просто горы под старость.

Бесконечность веков
Не смягчит приговора:
Языки ледников
Превратились в озера.

Лишь в разгаре зимы
Льдом и снегом покрыты,
Скалы наземь легли,
Как могильные плиты.

Не спешим умереть,
И кому не мечталось:
Вот бы жить, не стареть.
Отодвинуть бы старость.

Но бесплодной мечте
Предаваться не будем.
Даже горы, — и те,
Умирают, как люди.

1975-1976

КРОВЬ НА СКАЛАХ

А кровь на скалах еще алела.
Замолкло эхо, крик повторив.
А смерть - такое простое дело.
Все было спокойно и вдруг, как взрыв!

Берите смелее. Теперь ей не больно.
Прикройте лицо, невозможно смотреть.
За что же она была удостоена,
Чем заслужила такую смерть?

Не присягнув никакому знамени,
Жила, как хотела. Горела-жила.
Сама была словно сгусток пламени.
Кого-то согрела, кого-то сожгла.

И в каждом затронув какие-то струны,
Все свое унесла с собой.
Осталась в памяти дерзкой, юной,
Немного странной, немного злой.

А мы поумнели. От риска откажемся,
Спокойно будем век доживать.
Благоразумьем покрепче обвяжемся
И будем склерозов с инфарктами ждать.

Не будем мы дерзкими, не будем странными,
Когда же придет за нами смерть,
Мы будем мерзкими обезьянами
И никто нас не станет жалеть.

II 1977 (Авария в Уллу-Тау, 1976 [В.Д.])

Л.Т.

Как тяжело быть женою профессора:
Формулы, книги, студенты, компьютеры.
На острие мирового прогресса –
Очень ответственно, хлопотно, муторно.

Как тяжело быть женой музыканта:
Музыка, шум, суета, репетиции.
Плотной толпой дарованья, таланты
С тонкой душой, с просветленными лицами.

Как тяжело быть женою туриста,
Как неуютно зимуется летом.
Некомфортабельно, просто не чисто
В дождь из мешка выбираться с рассветом

Как тяжело быть женой садовода:
Стройка, селекция, копка, рассада,
Засуха, дождик, парша, нематода...
Что-то все надо и надо, и надо.

Разве легко быть заботливой мамой?
Дочка в Москве, старший сын в антиподах.
Младший и внуки одна лишь отрада,
Впрочем, и внуков не видишь по году.

Как хорошо быть пенсионеркой,
Скромно на пенсию жить бестревожно,
Быть беззаботною, как пионерка.
Жаль, что такое, увы, невозможно.

Внуки, таланты, рояль, нематода,
Дети, палатки, рассада, концерты,
Письма, тревоги, работа, походы –
Что тут поможет, какие рецепты!

ЛЕТАЕМ БЕЗ САМОЛЕТА

Люблю летать на утренней заре
Над речкой, над ковром травы зеленой,
Над снежным полем в стужу в январе,
Над зимним лесом, вьюгой окрыленным.

Люблю летать по небу просто так:
Без парашюта и без самолета,
А научиться, право же, пустяк!
В нас есть все то, что нужно для полета.

Раскиньте руки и сбегайте вниз
По ровному и некрутому склону,
Потом, как птица, устремляйтесь ввысь
И вы взлетите вопреки Ньютону.

Смотрите: рядом с вами облака
Нейлоном новым небо голубое.
Внизу Земля. Скажите ей «пока».
Пусть остается с нею все земное.

Взлетев, оставьте далеко внизу
Дела и мысли, города и зданья,
Свою печаль, напрасную слезу,
И в добрый час! Счастливого летанья!

1X 1978

НА КЛАДБИЩЕ

На кладбище покой и тишина,
И в знойный день какая-то прохлада.
Приятно освежает нас она.
Но, как поется, нам туда не надо.

Но, боже мой, как трудно стало жить.
Каких проблем у нас не возникает!
Стал сложен труд, еще сложнее - быт,
А отдых, он ведь тоже утомляет.
А кладбище - оно доступно всем.
Бессрочный отдых от труда и быта.
Ни суеты, и никаких проблем.
Все в полном смысле слова пережито.

Из тех, кто умер, кто истлел и тлеет,
О прошлом ни один не сожалеет.

VII 1983

(Ростов-на-Дону. [У могилы деда, В.Д.])

ПОДНИМИСЬ!

Поднимись повыше в горы

Заберись на эти склоны,

Где желанные вершины

Так заманчиво близки.

Ты увидишь, как на скалах

Там цветут рододендроны,

Как синеют из-под снега

Незабудок островки.

Посмотри, над белым снегом,

Посмотри, под синим небом,

Под тобой неторопливо

Проплывают облака.

Их причудливые тени,

Словно сказочная небыль,

Искажаются в изгибах

Голубого ледника.

Мир лежит перед тобою

Многокрасочной картиной,

Многоцветным воплощеньем

Неосознанной мечты.

Все, что пакостно и мерзко,

Все, что гнусно и противно,

Совершенно незаметно,

Если смотришь с высоты.

Не грусти о том, что было,

Не мечтай о том, что будет.

То, что будет - ты увидишь,

То, что было - не вернешь.

Наслаждайся этим редким,

Ярким днем среди серых буден.

Посмотри как мир сегодня

Ослепительно хорош.

Осень 1980

ЛЕНЬ ВСТАВАТЬ

Нам лень вставать, бежать за солнцем вслед,

Сон утренний и сладок и приятен.

Мы крепко спим, пока горит рассвет,

Любуемся природой на закате.

Да, в нас самих источник наших бед.

Проспим, пройдем, не обратив вниманья.

Закат мы видим чаще, чем рассвет

И наши встречи реже, чем прощанья.

1972

ОСЕНЬ

Вот и все. Снова осень настала.
Опустела деревня, грустит,
И изба, наклоняясь устало,
Молча в грязную лужу глядит.

Лес притих, только ельник колючий
Сквозь туман зеленеет один.
Наклоняют тяжелые тучи
Обнаженные кроны осин.

И вороны, рассевшись по ветлам,
Хрипло каркают в пасмурной мгле.
А туманные струйки на стеклах
Что-то пишут о близкой зиме.

Осташково Ноябрь 1989.

СТАРЫЙ ДОМ

От ветра старый дом скрипит,
Осенний дождь стучит по крыше.
Замерзли, не скребутся мыши.
Зарывшись в сено, Пальма спит.

Промокший лес туманом скрыт.
Вороны каркать перестали,
В сенях лягушки заскакали,
А печка тлеет и дымит.

Ну что же, видно завтра в путь,
Туда, где суше и теплее,
Где солнце днем еще согреет.
И ветер ночью даст уснуть.

Но мягкой южною зимой
В удобной городской квартире,
При теплом кафельном сортире,
Другой встревожусь я тоской.

И холод в старенькой избе,
И дождь, и лес, насквозь промокший,
И скука осени продрогшей
Вновь позовут меня к себе.

